

Молитва перед учением

Преблагий Господи, ниспосли нам благодать Духа Твоего Святого, дарствующаго и укрепляющаго душевныя наша силы, дабы внимающе преподаваемому нам учению возрасли мы Тебе, нашему Создателю, во славу, родителям же нашим на утешение, Церкви и Отечеству на пользу.

О каргополочке, косополочке и казачке...

Жизнь каргопольских крестьян можно разделить на два основных периода: зиму и лето. Зима, «продолжительная, почти полугодовая, суровая, снежная, ледяная», начиналась почти сразу после сбора урожая и продолжалась до весны, которая знаменовала собой начало летних работ. На зиму выпадали самые главные праздники. В октябре — Покров, после которого начинается *первопутье*, по нему поездки на деревенские ярмарки за «крестьянскими ситуями, выбойками, кумачами, платками»¹. С Николая-зимнего готовились к святочным посиделкам, а там и Рождество, Новый год, Крещение, святки с *обрядихами*. Не за горами Пасха Христова. Любили на Каргополье и Масленицу. А между большими постами, как говорят каргополы, в *межговенье*, справляли свадьбы.

Каргопольскими девушками зима была любима за *вещеринки*. *Вещеринку* покупали, т.е. снимали дом. Девушки собирались для того, чтобы вместе прясть или вышивать, за работой поговорить, попеть песен, но главное — на *вещеринку* приходили гости — парни. В начале XX века, например, на Халуях Ошевенской волости было три *вещеринки*: маленькая, на которую собирались девочки 12-13 лет, средняя, на неё ходили девушки до 16-17 лет, а потом большая. «По 40 девок на большу *вещеринку* (собиралось), которые (одеты) *по-баскому* — на все *вещеринки* ходят». Когда девушка *молодцевать* станет, так надевает хорошую одежду, одевается *по-баскому*. На *вещеринках* молодёжь знакомилась, и затевались свадьбы. Однако бывало и так, что «родители не отдавают, а кого задумали *утащить*, всё равно *утащат*, с *вещеринки* *утащат*», «уводом *уведут*»².

Очень долго, вплоть до 30-х гг. XX века, в каргопольских деревнях, играя свадьбу, «придерживались обрядов старины». Сначала сватовство, потом, в случае согласия родителей невесты, — рукобитье: закрепление сватовства и обсуждение

приданого и порядка свадьбы. После этого «просватанная девушка невестилась три дня, а то и неделю до свадьбы со своими подружками»³. Готовясь к свадьбе, подружки собирались на те же вечеринки — девичники, на которых срочным образом доделывалось приданое — *платовья*, сама невеста уже не принимала участие в этом. На девичники невеста надевала свои лучшие костюмы: сатиновые, шёлковые, кашемировые пары, состоящие из сарафана и казачка или кофты-косопопки, меняя их каждый день⁴. Анастасия Ивановна Родионова, в девичестве Черепанова, 1913 г. р., уроженка села Малый Халууй, вспоминала, что обязательно в девичью косу вплеталась лента. Затем к основанию косы, к волосам, прикалывалась *рюшка*, которая делалась из гладкой красной ленты, шириной пальца в три: ленту закладывали во встречные складки, с изнанки

подшивали, фиксировали складки. *Рюшка* должна была быть длинной, как коса. Только потом надевали девичий головной убор — *перевязку*, которая в свадебных причитаниях становилась символом вольной жизни, *волюшкой*, *красотой*. Каргопольские перевязки представляли собой обруч шириной пальца в четыре, обтянутый кумачом с нашитым золотым галуном. Спереди перевязки украшались речным жемчугом, бисером, из которых так же делалась поднизь в один или несколько рядов. Сзади к головному убору пристёгивали *флажки*, прикреплённые на прут 3-4 ленточки, которые соединялись «прозументом, и *бахромка* к низу *пришивалась*». На *перевязку* надевали шитый платок. *Шитый* — на Русском Севере значит вышитый. Каргопольские платки, вышитые золотой нитью, были особой красоты.

Рис. 1.
Женский праздничный костюм с душегреей. Вторая половина XIX века.

По определённым правилам проходила и сама свадьба. «Утешая, с песнями наряжали невесту к венцу подружки. В Ноколе невесту под рубашкой обвязывали сетью, в одежду втыкали иголки без ушка, на шею вешали щучьи зубы. Это должно было охранять её от порчи со стороны»⁵. Потом на невесту надевали самый лучший наряд.

Священник Каргопольского Иоанно-Предтеченского прихода Иоанн Ивановский в 1860 году писал в своих заметках: «Жених венчается в синей поддевке и сверху синий кафтан нарастопаш, невеста венчается в парчовом или штофном сарафане, в русской миткалевой рубашке и на голове гасовая перевязка с шелковыми лентами в косе... По выходе из церкви жених сажает невесту рядом со сватьей, а сам садится невесте на колени, и так едут до самого дома»⁶. И далее: «По приезде в дом встречают новобрачных отец с иконой, мать с хлебом и солью, благославляют их, потом садят за стол в большой угол и завешивают простыней, чтобы народу было не видно новобрачной, и в это время сваха снимает с новобрачной перевязку, из одной заплетает две косы и кладет на голову здерицу или кокошник, низанный жемчугом или бусом, на него шелковый плат, и когда наденут молодую, то уводят вместе с новобрачным в горницу или клеть и там кормят их особенно от гостей»⁷. Почти тоже происходило в каргопольских деревнях и через 50 лет: «Жена тысяцкого⁸ шла вслед и несла на тарелке кокошник... Стол отодвигали. Две девушки вставляли на лавки и держали плат за два конца, отгораживая им большой угол. За этим пологом *божатка*⁹ и жена тысяцкого снимали с девицы девичий головной убор, расплетали косу и плели две косы. Расчёсывая волосы, ряд разматывали хлебной горбушкой, а веретеном подправляли волосы. Хлеб был пожеланием плодородия, а веретено — пожеланием богатого урожая льна. Потом *наложат на её голову кокошник, по кокошнику одевают большой плат атласный или шелковый, подтыкнут платок булавкой под рылом. Сверху плат прикалывали булавкой к кокошнику, концы платка опускали вдоль до передков*¹⁰.

После свадьбы подвенечный наряд оставался для женщины самым нарядным костюмом, перевязка отдавалась младшим сёстрам или хранилась в сундуке, а

кокошник молодая могла носить по праздникам год или два. После появления первого ребёнка кокошник надевался только по очень большим праздникам. Предметы одежды достаточно долго сберегались в крестьянских семьях, особенно трепетно относились к праздничным костюмам: их хранили в специальных сундуках. Конечно же, нарядная одежда отличалась от будничной качеством ткани, украшениями, богатством вышивки. Каждая каргополочка стремилась иметь в своём гардеробе шелковый, штофный и гарусный сарафан, отдавая предпочтение ярким и сочным цветам — синему, зеленому, алому, розовому. Однако, очень деликатно сочетали цвета в одном костюме, в каргопольских нарядах не было пестроты.

Но и в крестьянском костюме существовала мода, особенно был подвержен переменам праздничный костюм. В 1860 году И. Ивановский писал: «Старинный женский наряд ныне вовсе вывелся, который состоял из парчовых юбок, душегреек, епанчей, и на голове жемчужного кокошника, на ногах сафьяновых башмаков с высокими круглыми каблуками»¹¹. «У женщин прежде бывали, да и ныне есть, хотя редко, сукманы, сделанные из домашнего сукна, окрашенного в красную краску, вывариваемую из матурного коренья...»¹². На смену косоклинным сарафанам, душегреям и епанчам в середине XIX века приходят пышные круглые сарафаны и всевозможные кофты, которые надевали на рубашки с сарафанами. «У женщин парчовые, шелковые и ситцевые сарафаны, коленкорные или кумачовые или ситцевые русские рубашки, на шее платки или бамажные или шелковые, напередники или фартуки длинные: коленкорные и ситцевые, на голове у женщин здерицы, которые напереди делаются в виде конского копыта, на верх которого окручивается сорока или из какой-либо материи или из белого кружева, или ко-

кошники, вынизанные жемчугом или бусом... Зимой сверх сего платья надеваются шубы или ватные, или меховые, крытые зимним сукном или нанкою»¹³. (Илл. 1, 2)

Во второй половине XIX века основой праздничного и будничного женского костюма оставалась **рубаха, рубашка**. Несколько изменяется материал и крой. Верхнюю часть рубахи, *рукава*, стали шить из покупных тканей: миткаля, коленкора, ситца или кумача¹⁴. Рукав стал шире и короче, но традиционная ластовица, *ластоуца*, сохраняется. Нижнюю часть рубахи, *стан портяной*, по-прежнему шили из льняного домотканого холста, украшая браным ткачеством. (Смотрите также с. 8-10, илл. 37-40.) Вышитые льняные рубахи оставались в обрядовых костюмах.

На рубаху надевали **юбки**, сшитые из домашнего холста — *становищу портяну* с браными узорами (до 50-60 см высотой) или из *пестряди*, клетчатой ткани. Несколько позже нижние юбки стали шить из покупных тканей: «*под атласник - юбку из миткаля со складками*»

Рис. 2.
Пара со свободной кофтой.

(рис. 3). С юбками сарафаны казались пышнее, хотя сами по себе они были достаточно широкими. Праздничные сарафаны на Каргополье называли по-разному: сшитые из штофа¹⁵ сарафаны — *штофниками* (илл. 15), из шёлковых тканей — *атласниками* (илл. 3-8), из шерстяных тканей — *гарусниками* или *кашмирниками* (илл. 23, 24). Шили их и из гродетюра — плотной одноцветной шёлковой ткани, которую здесь называли *гарнитуром*. Особой популярностью пользовалась жаккардовая шёлковая ткань ярко-синего цвета с оранжевыми букетами, цветами и веточками (илл. 17). Сарафаны из этой ткани также называли *атласниками* (илл. 3, 6).

Сарафанов у каждой каргополочки было много. «Штофники были у всех, атласников было всяких, — вспоминают гардеробы своих мам и бабушек нынешние жительницы каргопольских деревень, — атласник был голубой, noneиний баской, всякими узорами». Анна Петровна Попова, 1922 г. р., из села Лядины вспоминает мамин свадебный сарафан: «Атласник был потяжелей, лапистый, чёрный, с оборкой». Штофники и атласники украшали галунами и золотной бахромой, кашмирники — атласными лентами и кружевом. На рубеже веков пришла мода на оборки, которые пришивали на подол сарафана (илл. 5, 7, 28). (Смотрите также с. 11-12.)

На сарафаны надевали *передники* и обязательно *пояса*. Передники шили из такой же ткани, что и сарафан, или из ткани, сочетающейся по качеству и цвету с тканью сарафана. Праздничные пояса были сотканы из шёлковых и золотных нитей. (Смотрите также с. 25.)

Во второй половине XIX века в праздничном крестьянском костюме появляется предмет, который во многом изменил его прежний облик, — приталенная кофта, шитая в талию, подчеркивающая фигуру. *Казачки*, а затем и *кофты-косополки*, распространившиеся по всему Русскому Северу, — это дань городской моде. Старинная статуарность, целостность объема каргопольского женского праздничного костюма ушла в прошлое. Казачки и косополки шили из такой же ткани, что и сарафаны, или подбирали по цвету. Костюм, состоящий из сарафана и кофты, стали называть *парой*, *парочкой*. *Казачки* — кофты с застёжкой по центру — украшались галунами и золотной

Рис. 3.
Миткалевая юбка.
Начало XX века.

бахромой по низу рукавов и самой кофты. (Смотрите также с. 26-27.) Казачки надевали обязательно на рубашку. *Кофты-косополки* шили с широкой правой полочкой, глубоко заходившей на левую. К левой полочке пришивался лиф из х/б тканей. Кофта застёгивалась с левой стороны на пуговицы, кнопки или крючки. Украшались косополки кружевом, атласными и бархатными лентами, различными тесьмами (илл. 25, 45, 46). В XX веке вошли в моду короткие неприталенные свободные кофты (рис. 2).

Несмотря на всевозможные моды, каргопольский головной убор в праздничном костюме оставался неизменным по своей конструкции и смысловому содержанию с XVIII века. *Перевязка* и *кокошник* были в гардеробе у каждой женщины. (Смотрите также с. 31-34.) Носили их с платками. *Золотные платки*, *платы* считались самыми нарядными и стоили очень дорого. (Смотрите также с. 28-31.) Во второй половине XIX века стали модными шёлковые платки, которые здесь называли атласными: «С парой носили атласны платы розовы, голубы, беленькие с самородными кисточками». Были популярны и большие шёлковые жаккардовые платки, «атласны платы с морхами долгими», которые тоже скальывали под подбородком. А девушки могли носить гарусные или шёлковые платки без головного убора. (Илл. 1)

На ноги надевали нитяные чулки чёрного или коричневого цвета, ботинки «на снуорцке, голяшки по ноге», которые могли быть разной высоты. В XX веке появились в крестьянском костюме перчатки (илл. 10) и зонтики (илл. 3).

Примечания

1. Этнографический и географический очерк г. Каргополя Олонецкой губернии, составленный и изданный С.П. Кораблёвым. — Москва, 1851. — Переиздание: Архангельск, 1993. — С.30-31.
2. Материалы этнографических экспедиций в Каргопольский район Архангельской области Православного учебного центра «Русские начала». 2002-03гг.
3. Рудомётова О.А. Каргопольская свадьба (по этнографическим материалам из фонда письменных источников Каргопольского музея). // Сборник. Каргополь. Летопись веков: Труды каргопольского музея / Науч. ред. И.В. Онучина; сост. Н.И. Решетников. — М., 2004. — С.128.
4. По мнению исследователей, частая смена одежды во время подготовки к свадьбе и в день совершения обряда венчания была призвана предотвратить возможную порчу.
5. Рудомётова О.А. Каргопольская свадьба. — С.131.
6. КГИАХМ, КПЛ.7, л.43об.
7. Указ. соч., л.45.
8. Тысяцкий — самый почётный и ответственный свадебный чин со стороны жениха.
9. Божатка — крёстная невесты.
10. Рудомётова О.А. Каргопольская свадьба. — С.135.
11. КГИАХМ, КПЛ.7, л.7.
12. Указ. соч., л.7об.
13. Указ. соч., л.7об.
14. Миткаль — хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, тонкая или более плотная, сероватого цвета. После отбелики и прокрахмаливания получала название — коленкор, после набивки узора — ситец, после окрашивания в красный цвет — кумач.
15. Штоф — шёлковая плотная ткань с одноцветным узором.